

показать сущность Бога всем без исключения людям. Ощущая любовь Бога, люди призваны нести ее в мир.

Итак, согласно Уэсли, убежденность и толерантность могут сочетаться друг с другом, потому что источником обеих является любовь. Он писал: «Если вы любите Бога, вы будете любить и своего ближнего, вы будете готовы отдать жизнь за него, вы будете далеки от желания отнять его жизнь и уронить хотя бы волосок с его головы... Испытывайте рвение к Богу, но помните, что... истинное рвение может быть только огнем любви... Если вы ненавидите любое насилие, дайте вашему сердцу сгореть в огне любви к человечеству, к друзьям и врагам, к ближним и дальним, к христианам, туркам, папистам, еретикам, ко всем сотворенным Богом душам»¹⁵¹. Только это горящее сердце может сделать христиан открытыми миру для того, чтобы разделить с ним любовь Бога ко всему человечеству.

Ю. В. Кондакова,

*аспирант кафедры русской классической литературы
филологического факультета УрГУ
(г. Екатеринбург)*

ВЕРОТЕРПИМОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЭТИКО-СОЦИАЛЬНАЯ НОРМА XXI ВЕКА

**(К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НЕОРТОДОКСАЛЬНЫХ
ДВИЖЕНИЙ И ТОТАЛИТАРНЫХ СЕКТ)**

Проблема мирного сосуществования приверженцев разных вероисповеданий наиболее актуальна в такой многонациональной, поликонфессиональной стране, как Россия. Соблюдение принципа свободы совести предполагает признание права человека на самостоятельный выбор своих убеждений. Общество должно занимать толерантную позицию по отношению к различным религиям, в том числе и к новым религиозным объединениям. Однако проблемой современного демократического общества становится то, что свобода совести оборачивается и свободой для тоталитарных сект.

Разграничение тоталитарных сект и неортодоксальных движений, с одной стороны, создает условия для защиты об-

¹⁵¹ A Word to a Protestant // The Works of the Rev. John Wesley. V. 11. P. 191.

щества от сектантской агрессии и, с другой стороны, определяет условия формирования толерантной общественной позиции по отношению к новым религиозным объединениям. Между тем в современных религиоведческих исследованиях, посвящённых анализу нетрадиционных культов, нет их единой классификации, а наиболее популярным представляется принцип их типологизации с точки зрения их тяготения к определённой религиозной традиции. Выделяют следующие группы нетрадиционных культов: *неохристианские* (объединяющие в себе элементы христианства и восточных вероучений, например Церковь Объединения Муна), *неоориенталистские* (западные варианты восточных религий, например, Общество сознания Кришны), *окултные* (сатанинские группы, например, Церковь Сатаны, религиозные объединения, практикующие магию, спиритизм) и *сциентологические* (мистико-научные направления, например, Церковь Сайентологии Рона Хаббарда). Примечательно, что в содержательном плане деление на эти группы нетрадиционных культов достаточно условно. Именно из-за невнимательности к проблеме типологизации новых религий в одном ряду в учебной и специальной литературе оказываются опасные тоталитарные секты, такие как Белое братство, Церковь объединения, АУМ Сенрикё, и такие неортодоксальные движения, как бахаизм и даже учение Порфирия Иванова.

Отсутствие разграничения новых религиозных общин, не опасных для общества, и тоталитарных сект является серьёзным недостатком многих справочников по истории религии и современным вероисповеданиям. Так, в труде М. Малерба «Религии человечества» материалы о секте Свидетели Иеговы помещены не в раздел о сектах, к которым причисляется Церковь Объединения, сайентология, трансцендентальная медитация, а в раздел о направлениях протестантизма, причём нельзя говорить о беспристрастности исследователя — материалы о деятельности Свидетелей Иеговы имеют агитационный характер.

Размышляя о проблеме разграничения сект опасных и безопасных для общества, А. Щипков писал в своём труде «Во что верит Россия. Религиозные процессы в постперестроечной России», что «далеко не всякая секта представляет собой жёстко дисциплинированную организацию фанатиков... часто секта мало отличается от любой другой религиозной общины», но

следует выделить «секты, вызывающие опасения у общественных и государственных органов». С точки зрения этого исследователя, ограничение деятельности тоталитарных сект на основании не универсального закона, а субъективного мнения экспертов, уязвимо для критики. Но проведённая во Франции в 1994 году дискуссия, на которой обсуждались варианты анти-сектантского законодательства, показала, что оно невозможно, так как чрезвычайно сложно обосновать с помощью законов факты манипуляции сознанием адептов тоталитарных сект. Кроме того, запрещённые секты научились обходить закон, регистрируясь в другом департаменте, под другим именем. Таким образом, необходимо рассмотрение каждого конкретного случая специально созданными экспертными комиссиями.

По мнению экспертов координационного центра изучения новых религиозных движений и тоталитарных культов «Dialogue Centre International», считаться тоталитарными могут следующие религиозные объединения и группы, активно действующие в России:

1. Церковь Сайентологии Рональда Хаббарда.
2. Мормоны (Церковь Иисуса Христа святых последних дней).
3. Семья (Семья любви. Дети Божьи) Дэвида Берга.
4. Новоапостольская церковь.
5. Московская Церковь Христа (Бостонское движение).
6. Трансцендентальная медитация.
7. Свидетели Иеговы (Общество «Сторожевой Башни»).
8. Церковь Объединения (Ассоциация Святого Духа за Объединение Мирового Христианства) Сан-Мен Муна.
9. Движение «Нью-Эйдж».
10. Информационно-методический центр «Юниверс».
11. Общество «Сознание Кришны».
12. Движение Истины Аум (Аум Сенрикё) Секо Асахары.
13. Богородичный центр (Российская Марианская Церковь, Церковь Божией Матери Преображающейся) Иоанна Береславского.
14. Белое Братство Марины Цвигун и Юрия Кривоногова.
15. Виссарион и община «Единая вера».

Опыт зарубежных экспертных комиссий несомненно имеет большую ценность для аналогичных организаций в России. Но у нас есть свои особенности — филиалы одной и той же зарубежной секты в разных российских регионах часто разнятся как в содержательной части, так и в культовой дея-

тельности и в методах воздействия на своих адептов. Следовательно, необходима организация экспертных комиссий в каждом крупном российском городе, которые бы контролировали деятельность новых религиозных организаций в городе и области, а для оптимизации работы этих комиссий необходимо разработать детальную характеристику типов нетрадиционных культов, которая бы определяла отличительные черты тоталитарных сект.

Проблемы членов тоталитарных сект сродни проблемам наркоманов: и тем и другим нужно самим захотеть изменить свои взгляды, тем и другим следует помогать адаптироваться к нормальной жизни, от их участия необходимо уберегать несовершеннолетних. Контроль над деятельностью сект — это лечение болезни, но кроме этого нужна профилактика духовного насилия. Самая верная защита от деструктивных культов — это знание, причём нужна не только проверенная информация о деятельности тоталитарных сект («негативное знание»), но и «альтернативное знание» — объективная информация о традиционных и новых религиозных организациях. Необходимость качественного знания о различных религиях обусловлена спецификой российской действительности: мгновенного превращения тотально атеистической страны в страну религиозную не бывает. Когда для многих людей «вера», «Бог» — понятия абстрактные, не связанные с традиционными религиозными конфессиями, то отличить псевдообщину от самостоятельных организаций людей, заботящихся о своём духовном совершенствовании, чрезвычайно сложно. Отсутствие типологического разграничения тоталитарных сект и религиозных общин, не наносящих вреда обществу, приводит к тому, что это порождает, с одной стороны, негативное, порой агрессивное восприятие обществом всех новых религиозных движений, а с другой стороны, неверное представление о том, что все суды РПЦ с российскими общинами иностранных сект продиктованы только соперничеством. Необходимо провести это разграничение между неортодоксальными общинами и тоталитарными сектами, что позволит, с одной стороны, рассмотреть возможные пути защиты общества от агрессии тоталитарных сект, а с другой, создать условия формирования толерантной общественной позиции по отношению к неортодоксальным движениям, воспитания терпимости к инакомыслящим, к верующим иных конфессий.